

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

РУССКИЙ ФРОНТИР

ОЛЕГ ДИВОВ
ВАДИМ ПАНОВ
ДМИТРИЙ ВОЛОДИХИН
АЛЕКСАНДР БЕЛАШ
ЛЮДМИЛА БЕЛАШ
АЛЕКСАНДР ТЮРИН
ДАЛИЯ ТРУСКИНОВСКАЯ
ДМИТРИЙ ФЕДОТОВ
и другие

РУССКИЙ
ФРОНТИР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р89

Серия основана в 2003 году
Разработка серии *Е. Савченко*
Составители сборника *С. Чекмаев, Д. Володихин*
Иллюстрация на обложке *М. Петрова*

Р89 **Русский фронтир.** — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 544 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-04-091196-7

Могучая Российская Империя 2.0 начала масштабную экспансию по всем направлениям. Она основывает новые города и колонии в космосе, берет под контроль планеты в разных концах галактики, ведет разведку океанских глубин, если надо — отстаивает свои интересы с помощью вооруженных сил. Но имперская экспансия — это и стремительное развитие науки, обновление информационной сферы, творческий поиск и напряженное размышление над этикой и новыми формами образования. Империя постоянно раздвигает свои пределы во всех сферах мироздания: территориально, интеллектуально, творчески. Она не знает понятия границ, ибо ее потенциал безграничен. Россия веками прирастала дерзновением горстки смельчаков, когда за казаком шел монах, а за ними — строитель и купец.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Белаш А., Белаш Л., Володихин Д.,
Геворкян О., Дивов О., Елисеев Г.,
Марков А., Панов В., Прососов И.,
Сизарев С., Трускиновская Д., Тюрин А.,
Федотов Д., 2018

© Состав и оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-091196-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЕОГРАФИЯ БУДУЩЕГО

 В современном мире всегда присутствуют образы будущего. И не только образы, но и сценарии. Мало того, время от времени начинается битва сценариев на вытеснение: одни падают, избитые, изувеченные, другие торжествуют.

Притом совершенно необязательно, что реализуются сценарии-победители. Для того чтобы тот или иной футуро-сценарий стал реальностью через десять, пятьдесят или сто лет, достаточно, чтобы сегодня он захватил изрядное количество умов. Иными словами, чтобы его помнили, о нем думали, он присутствовал как возможная перспектива хотя бы для меньшинства.

Быть может, время еще не раз поменяет цвета перед тем, как реальность потянется к одному из припасенных сценариев и оживит его. Кто знает, из кого тогда будет состоять большинство... и сколь могущественным окажется меньшинство, выбравшее тот футуро-сценарий, который, казалось бы, заведомо проиграл и выбыл из интеллектуальной гонки.

★ Посмотрите вокруг себя: кусочки смальты из мозаики будущего уже появились здесь и сейчас, география будущего уже проступает в истории настоящего.

Горе той стране и тому народу, которые не имеют собственной утопии. Утопию им обязательно нарисуют... деловитые художники откуда-то извне. И скорее всего, в предложенной утопии будет маленькая червоточинка, которая со временем разрастется в большую пропасть. Ведь никто не станет рисовать утопии соседям... совершенно бескорыстно.

А где она, наша утопия? Утопия, пригодная для современного русского человека? Ау! «Не дает ответа...»

Антиутопий — ворох: от самых серьезных, основательных до сталкерной бутафории и «метро»шных страшилок. А вот «светлого-доброего» на будущее написано скудно.

Да и можно ли ныне создать футуро-сценарий, который удовлетворит все население России или хотя бы большинство? Вот уж вряд ли, учитывая, до какой степени это самое население расколото. Одни зовут: «О, пойдем же, поклонимся Европе, о, станем же наконец людьми, что мы все в потемках да в потемках?!» Другие мечтают: «Подайте нам СССР-2, и чтобы всех изменников — на кол!» Третьи видят, что ничем, кроме Империи, Россия быть не может, а потому предлагают: «Совместим традицию с прогрессом! Когда-то, при царе, талантливые русские инженеры построили Транссиб, самую длинную железную дорогу в мире. Хорошо бы и в будущем совместить сильных царей с отличными инженерами».

Мы сделали книгу, которая предназначена для тех, кто мысленно уже выбрал третье, и для тех, кто

еще колеблется, но уже подумывает встать на этот путь. Наша Россия будущего — звездная Империя с монархом во главе, с Церковью, но и с высокоразвитой наукой, технологиями, мощной экономикой. Это не палеоимперия, это футуроимперия.

Наша Россия будущего — государство, постоянно развивающееся, не стоящее на месте ни единого дня. Она позволяет выбрать: одним — покой и уют метрополии, другим — звенящие ветра фронта.

В сборнике «Российская империя 2.0» мы говорили о том, что в конце XXI — начале XXII столетия на месте нынешней России будет существовать могучая Российская империя. В ней быстрое инженерно-техническое развитие придет в гармонию с традиционными ценностями: крепкая семья, прочная вера, ощущение братства в обществе, монархия. В Российской империи не будет понятия «сверхчеловек», «постчеловек», «homo super»: все делают обыкновенные люди из плоти и крови, с биологическим мозгом, а не с электронным. В сборнике «Русский фронт» мы показываем Империю не в статике, а в динамике: она ведет постоянную всестороннюю экспансию. Она основывает новые города и колонии в космосе, берет под контроль планеты в разных концах галактики, ведет разведку океанских глубин, если надо — отстаивает свои интересы с помощью вооруженной силы.

Но экспансия ведется не только в пространстве. Имперская экспансия — это еще и стремительное развитие науки, которую государство щедро финансирует, создавая мощные центры-узлы научного поиска; это и постоянное обновление информационной сферы; это и творчество в искусстве; это и на-

пряженное размышление над этикой и новыми формами воспитания, которое должно создать человека, твердого в основах, но способного к стремительному освоению новых знаний и творческому их применению. Империя постоянно раздвигает свои пределы во всех сферах мироздания: территориально, интеллектуально, творчески. Она не знает понятия границ, ибо ее потенциал безграничен.

Рубежи Империи, «Русский фронтир» — это то, что постоянно отодвигается дальше, дальше, дальше.

Наши границы в будущем — прощание с границами.

Дмитрий Вологихин

ЛЮДМИЛА И АЛЕКСАНДР БЕЛАШ

ПОСЕВ

Далеко-далеко, за морем,
Стоит золотая стена.
В стене той заветная дверца,
За дверцей большая страна.

Михаил Фроман

огда они смеются, то не прикрывают рот ладонью. У них всех здоровые белые зубы. Как жемчуг.

А еще их командиры носят тонкие суконные шинели цвета голубинового крыла, волшебные легкие и очень теплые. Такой же сизый цвет — у туч, из которых они опускаются в Наместье. На барахолке за похожую шинель просят пять дирхамов серебром или дюжину банок тушенки.

Зовут их «орланы», морские орлы, поскольку они прилетают по небу со стороны моря. И еще из-за гербов на фуражках. Эти гербы у них повсюду. Что конвойный бронebaгги, что фургон, что воздушный корабль — каждый борт с двухговым орлом.

Говорить с ними запрещено, за это меч, башка с плеч. Но смотреть можно, когда разгружаешь за морский завоз с едой и мануфактурой.

Из себя важные, глядят свысока, поступь широкая, твердая.

Наблюдая за орланами, Коби пытался представить — кто они, откуда? Почему такие сытые и чистые?

Про старину и заморье мало кто знал. Когда были книги из бумаги и плитки с бегучими буквами, в них читали о старинном, но еще при бабке Коби алиены-господа велели все сломать и сжечь. В резервации позволили оставить одну Библию, она постоянно хранилась в подземной молельне, выносить нельзя. Преподобный пастырь и его ученики за это отвечали головой. И если лишнее рассказывали — тоже. Бывает, найдется наушник, алиенам донесет — ради награды или чтобы самому стать пастырем. Должность завидная — кормиться от общины, а работа — знай читай да требы исполняй.

О мире и о новостях неверным сообщал глашатай алиенов. У него тоже работка непыльная — кричать с башни призыв на молитву, учить недорослей и оглашать в резервации волю господ. От него Коби и нахватался знаний, не считая рассказней между своими.

Мир зачумило неверие, за это Бог покрыв его наполовину морем, покарал дождями и снегами. А кого и вовсе утопил — Альданимарк, Хуланду, которые дряхлый пастырь называл Голландия и Дания. Но Наместье, где держалась вера алиенов, пощадил, лишь побережье там-сям залил. И оставил Ирланду на западе, как охотничье угодье; смельчаки туда ходили за хабаром и милашками, не брившими голов. Правда, не все возвращались.

На востоке за волнами — черно-рабская Фаранса, там другие алиены ложно исповедуют по-дикому —

воинственные, злобные укурки. А дальше вдоль земли и моря высится Вахтам-Раин, защитный вал германов. За ней — «дом войны», земли неверных. Там злой ад и тьма — чем дальше, тем чернее. Оттуда-то, из самой дали, прилетают в тучах корабли, похожие на кабачки.

— Огражденные морем, — вещал глашатай согнанным на майдан неверным, — мы как светоч посреди кромешной ночи. Вам даем жизнь и защиту, а пришельцам — милость. Орланам позволено держать подворья в Кинате, в Сасикисе, чтоб складывать к ногам наместника завоз даров...

— Кент, Суссекс, — потупив взгляд, еле слышно шептал Коби себе под нос. Глядеть прямо на глашатая, как на любого алиена, — запрет, башка с плеч. Но истому скинхеду полагается хоть в малом поступать наперекор. Да и звучат старорежимные названия на прежнем языке гораздо лучше, чем на пиджине.

— Помните главные запреты — не подходить к стене подворья, не говорить с чужаками, не брать из их рук, не оказывать знаки внимания жестами или гримасами! Нарушитель лишается милости и снисхождения, он — жертва меча, и голова его — на тыне. Кто малые запреты преступил, тот извергается прочь из Наместья — как скотину, отдадут его за море, в рабство без возврата, на муки и долгую смерть!..

Каждое воскресенье он так выкрикивал, заученно и одинаково. В аккурат после литургии, когда причастишься, вылезешь на свет божий из молельного подвала и вздохнешь полной грудью — а тут этот петух как загорланит! Половина настроения на смарку. Или больше, судя по новостям.

★ — Перед стадом неверных, сидящих на корточках, глашатай чувствовал себя возвышенно, словно на башне в час призыва. Вместо лиц и глаз на него смотрели бритые макушки. Велико поголовье скинхедов в Кинате, много пользы от него наместнику.

— Близится срок платить выкуп за жизнь — динар с мужчины. Помните о нем! Кто ленив или скуп, отдаст городу ребенка...

От толпы донесся сдавленный долгий вздох. Двадцать дирхамов, немалые деньги. Но скинхеды чадолюбивые — надорвутся, а уплатят.

— Теперь возрадуйтесь! Лето выдалось урожайное, зимой всех ждет сытный прокорм. Вдобавок наместник дарует вам приработок...

При этих словах кое-где мелькнули поднятые на миг лица.

— В долинах и холмах размножились бродячие собаки. Они — злой ад, угроза овцам, гибель женщинам и детям. Можете их убивать ножами, самострелами, ловушками. Оплата — дирхам за семь голов, а собачина и шкуры — ваши. Соль и химикаты на выделку шкур город даст за полцены.

По сидячей толпе прошло оживление, раздался радостный гомон. Охоту разрешили! Впереди жирная зима, да и на выкуп заработать стало проще! Кожевникам и скорнякам прибавится работы, зато можно будет приодеться, а излишки сбывать в другие резервации.

Тотчас, как глашатай и его охранники ушли, собрался сход мужчин. Стайных псов добывают сообща, и мэр поселка назначил — от тинейджеров и старше всем собраться в промысловые ватаги, чинить охотничьи снасти, ладить волокуши. От охо-

ты отстранили только винокуров, потому что гнать спиртыгу для заправки алиенских тачек — дело ар-хиважное.

Снаряжение готовили с одушевлением, словно готовились брать город приступом. И если вместе, то уж вместе. Для такого раза собирались вечерами в повети при чьей-нибудь хижине, зажигали лампы, вострили ножи, мастерили, пели скинхедские песни —

К пеньку на болоте приколот листок,
Его накорябал какой-то пророк —
Мол, злые собаки захватят страну
И скопом пойдут англичане ко дну.

И столько в полях наших стало собак,
Что не продохнуть уже, так их растак!
Так ладь самострел, наконецник точи,
Готовься собак проклятущих мочить!

Не псалом же и не бунтовское разжигалово — дозволенное песнопение неверных.

Под конец скопом пошли к преподобному, чтобы тот освятил болты и арбалеты, а на другое утро до рассвета двинулись ватагами в поля. За каждым отрядом ребятня, зевая с недосыпа, тащила волокуши, пока порожные.

Впереди крылась в синем тумане осенняя ширь, слабо виднелись огни на корабельной вышке орланов — красные, похожие на звезды.

Из мглы доносились удары колокола — в подворье звонили к заутрене.

Правда, тогда Коби не знал, что это церковное, вроде криков глашатая с башни. Думал, орланы часы отмечают.

Их подворье находилось на так называемой Голгофе, где встарь был свиной могильник.

Издавна там рубили или распинали, судя по вине, и лобное место пришлось передвинуть, когда орланы стену строили. Но традиции святы, казнить продолжали. Стена оставалась глуха ко всему, что под нею творилось. Высоченная, в четыре роста, из плит вроде железных, с круглыми слепыми башенками через равные промежутки. Как они там живут?.. Над стеною торчала лишь вышка, к верху которой носом прикреплялись корабли. И ни звука оттуда — один колокол.

Из-за стены они чаще вылетали кораблем. Запускали в воздух крутолеты, иногда такие маленькие, кошке не вместиться, или пузыри с винтами по бокам, бесшумные как призраки. А выезжали — с дарами, колонной. Бронебагги впереди и сзади, посередине фургоны. Разгрузятся у города, их командиры погуляют взад-вперед, после по машинам и обратно.

Кроме этого, ворота открывались, чтобы принять рабов от алиенов. В месяц-два раз виновных собирали с резерваций — и туда. На взгляд Коби, это похуже казни. Так хоть похоронить позволят, а тут люди пропадали без следа. Каково с живыми-то детьми навек прощаться!.. Кто на малых запретах палится? Тинейджеры! Им «снисхождение» самое лютное — от отца-матери в неведомую даль...

И все равно стена притягивала, как все тайное.

Хоть краем глаза глянуть за нее.

Последнюю собачью стаю окружили невдалеке от Голгофы, перестреляли издали. Ох, визгу было!.. И, как на грех, Коби по псу промазал — тот извер-

нулся, вырвал зубами болт из ляжки и на трех ногах пустился в заросли.

Дружки насмехались:

— Твое мясо убежало и полкуртки с ним. Натяг у самострела слаб, еле воткнулось.

— Догоню подранка, — будто не замечая подколов, сказал Коби вожаку ватаги. — Он кровит, далеко не уйдет. Сам в поселок притащу.

— Иди, — кивнул тот. — Долго не плутай, к стене не лезь.

Было к полудню, небо хмурилось, с моря натянуло мелкий дождь. Знал подранок, где скрываться — ушел в низкий и непроглядный терновник, куда лезть можно только в рачьей скорлупе, кругом шипы.

А рассказывали, раньше на холмах высился лес с легким подлеском, насквозь все видно. Но алиены пришли и пожгли деревья на дрова, осталось как в Библии — плевелы, волчцы и терния. Ходи тут по кровавым следам!..

— Я ж тебя достану, — цедил Коби, продираясь сквозь колючки со взведенным арбалетом. — И за жарю с луком.

Возвращаться без добычи было горше смерти. Изведут попреками и шутками — горе-охотник! — а вдобавок прозвище дадут, Мазила. С таким ником ни к одной девчонке не подкатишь.

След пересекся ручьем. Здесь пес, от боли поумнев, пустился вдоль воды — в какую сторону? Впору отчаяться.

— Где же ты, тварь?

— Сюда!.. — вдруг позвал со стороны голос, тонкий, словно девичий.